

и профессиональных коллективов, а также фестивальной и конкурсной деятельности. Наряду с проектной деятельностью, танец представлен в образовательном процессе средних, средних специальных и высших учреждений образования.

Значимое место в современной исследовательской практике занимает Отраслевая научно-исследовательская лаборатория (ОНИЛ) кафедры хореографии Белорусского государственного университета культуры и искусств, материалы которой знакомят с уникальными образцами белорусского народного танца. Среди сохранившихся образцов выделяются редкие экземпляры хороводов («Крэнька», «Зярнятка», «Рагуля», «Укроп»), танцев («Плот», «Удавец», «Калека», «Джыгунец»), игр («Агонь», «Печ», «Арол», «Муха»), обрядов («Перазоў», «Зборная субота», «Валоссе», «Папрадухі»).

Несмотря на ряд стимулирующих процессов по сохранению и возрождению белорусского танца, стоит отметить, что актуализация белорусского танца предполагает также его преобразование и переосмысление в современности, что выявляет его интерпретацию и теоретическую рефлексивность. Как следствие, процесс актуализации рассматривается в рамках культуры и культурологических концепций, что создает возможности для выявления научно-практических направлений развития данного феномена. В связи с этим следует рассматривать белорусский танец как направление народной, сценической и современной хореографии, где переплетения коммуникативной и символической природы представляют совокупность текстов.

Таким образом, каждое поколение не только продолжает деятельность по обобщению смысловой и структурной нагрузки белорусского танца, но и постигает опыт предшествующих поколений и результаты его понимания. В результате этих процессов белорусский танец накапливает многообразные смысловые элементы (символы, знаки, коды), выработанные в разные эпохи его социокультурного существования. Так, традиционный танец «Лявониха» исполнялся парами, вдвоем либо как сольная импровизационная пляска [3], приобрел ряд всевозможных лексических и трюковых элементов, обогатился композиционными рисунками, а также наполнился новым содержанием («Ой, Лявоніху Лявон палюбіў» – Заслуженный коллектив государственный академический ансамбль танца Беларуси).

Как отмечает М. Бахтин, «текст содержит скрытый «потенциальный» смысл, который актуализируется и раскрывается только в культурных контекстах последующих эпох; новый «добавочный» смысл вырабатывается в процессе трансляции текста, в канале связи между входом и выходом, в этом случае текст сам является «генератором» смысла; текст может получать дополнительную смысловую нагрузку в актах восприятия и понимания» [1, с. 60].

Согласно этому, в белорусском народном танце, подобно «тексту», встречаются варианты, когда один и тот же танец обладает признаками, позволяющими отнести его к нескольким жанровым разновидностям. Например, «Орачка», «Шастак», «Верабей», «Гняваш» со временем приобрели новые черты и могут рассматриваться не только как жанр «хоровод», но и как «танец».

Каждая эпоха в развитии культуры аккумулирует свое содержание, отражающее новые явления жизни (танцы «Лянок», «Малаточки», связанные с освоением сельскохозяйственной деятельности, «Бондар», «Шаўцы» – с развитием ремесленнических промыслов), а также через переосмысление элементов старой формы. Причем белорусский танец накапливает смысловые элементы, выработанные в различные эпохи его общественной жизни, отражает национальный характер и своеобразие художественного мышления всех предшествующих поколений.

Таким образом, актуализация белорусского танца в современном культурном пространстве предполагает не только его сохранение, но и активное развитие путем создания теоретической базы и практической деятельности. Видится необходимым усилить возможности для актуализации белорусского танца через научно-исследовательские культурные центры, в том числе и учреждения образования, создание фестивальной и конкурсной деятельности, а также включение белорусского танца в республиканскую и международную концертную деятельность.

Список литературы:

1. Васильев, С. Текст как «аккумулятор» смысла / С. Васильев // Анализ знаковых систем. История логики и методологические науки : IX всесоюз. совещ. Харьков, окт. 1986 г. : тез. докл. / АН СССР, Ин-т философии, Филос. общ-во СССР [и др.] ; редкол.: Б. Парахонский (отв. ред.) [и др.]. – Харьков : Пегас, 1986. – С. 60.
2. Об утверждении государственной программы «Культура Беларуси» на 2016–2020 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь, № 180 от 4.03.2016 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600180&p1=1>. – Дата доступа : 05.04.2020.
3. Чурко, Ю. Белорусский хореографический фольклор : традиции и современность / Ю. Чурко. – Минск : Четыре четверти, 2016. – 388 с.

У Пэнфэй

ВИДЫ КУЛЬТОВЫХ ЦЕРЕМОНИЙ В ПРАВОСЛАВИИ И ЧАНЬ-БУДДИЗМЕ

Wu Pengfei

TYPES OF CULT CEREMONIES IN ORTHODOXY AND CHAN BUDDHISM

Автор статьи систематизирует виды различных циклов чань-буддийских и православных культовых церемоний, анализируя православие, чань-буддизм, а также такие понятия, как культовый, церемония, вид, цикл.

The author systematizes the types of various cycles of Cha-Buddhist and Orthodox cult ceremonies. Key words: Orthodoxy, Chan-Buddhism, cult, ceremony, type, cycle.

Культовые церемонии играют важную роль в чань-буддизме и в православии. Хотя канонические культовые церемонии были упрощены в соответствии с тенденцией современного социального развития, они по-прежнему являются одним из важных средств деятельности данных духовных практик. Некоторые задачи культовых церемоний чань-буддизма и православия совпадают:

укрепление веры в Бога и Фо (Фо – китайский вариант имени Будда) и облегчение восприятия людьми религиозных догматов и идей, которые содержатся в канонических культовых текстах и излагаются проповедниками [7, с. 14; 8, с. 71].

Культовые православные церемонии систематизируются по видам в соответствии с годовым, недельным и суточным принципами членения. Этот вид классификации культовых церемоний традиционно обозначается как годовой, седмичный (недельный) и суточный круги богослужений. Годовой церемониальный цикл (круг) включает в себя все культовые церемонии в разных вариациях–соединениях, связанных с трактовкой праздничного события в определенный день недели, с сочетанием подвижных и неподвижных праздников и т. д. Годовой церемониальный цикл начинается праздником Новолетия (1 сентября – по юлианскому, или 14 сентября – по григорианскому /гражданскому/ календарю). Кульминацией годового цикла является пасхальный церемониал – самый древний и важный христианский праздник [1, с. 17]. Пасха празднуется весной в разные календарные даты, которые определяются по лунному календарю и связаны с днем весеннего равноденствия [там же]. Двухчастный пасхальный праздничный церемониальный цикл, который посвящен сакральному событию Воскресения Христа (Бога-Сына), длится около 90 дней: подготовительный период (Великий пост) в течение 40 дней и собственно праздник Пасхи длительностью 50 дней [5]. В структуре годового церемониального цикла ведущее значение имеют так называемые двенадцатые праздники. Это 12 важнейших церковных праздников, связанных с Евангельской историей. Они бывают двух видов: неподвижные, которые имеют фиксированную дату празднования, и подвижные (их даты связаны с датой празднования Пасхи) праздники [3, с. 101].

Седмичный церемониальный цикл связан с осьмогласной системой исполнения богослужебных текстов. Каждый из 8 гласов исполняется 1 неделю; каждый день недели имеет особое значение, а кульминацией является празднование 1-го 7-го дня недели – воскресения – как воспоминание о Воскресении Христа. Се Бинго считает, что этим праздником отмечается начало каждой недели [7, с. 47]. Эта традиция сформировалась на основе одной из библейских заповедей [2, Исход 20:8 – 11].

Суточный цикл (круга) культовых церемоний состоит из 8 богослужений, которые совершаются в течение 24 часов в последовательности: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, и 1-й, 3-й, 6-й, 9-й часы. Кульминацией суточного круга является Литургия (от греч. «служение», «общее дело»), основой которой является таинство Евхаристии [4, с. 38, 282]. Мы выявили, что в православных культовых церемониях используются три типа Литургии – Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Двоеслова (по именам их создателей). Осуществление таинства Евхаристии является целью богослужебного суточного церемониального круга и поэтому исполняется ежедневно (кроме периода Великого поста). Подчеркнем, что все православные культовые церемонии носят открытый характер: их могут посещать как монахи (в монастырских храмах), так и миряне (в монастырских, городских и сельских храмах).

Чань-буддийские культовые церемонии проводятся только в монастырских храмах, то есть в храмах, которые входят в состав монастырских комплексов. Эти церемонии носят дифференцированный характер – в некоторых из них имеют право участвовать только монахи. Виды чань-буддийского культового церемониала классифицируются в соответствии с тематическим принципом. Различаются годовой и суточный церемониальные циклы. Годовой чань-буддийский церемониальный цикл начинается в китайский новый год (1 января по лунному календарю) и представляет собой комбинацию месячных и суточных церемониальных циклов. Годовой чань-буддийский церемониальный цикл включает три вида церемоний, даты которых неизменны. Это праздничные церемонии, повествующие о событиях священной истории буддизма и посвященные Фо – День нирваны Фо, День рождения Фо, День Просветления Фо, Пусам – Уэншу Пуса, Пусчан Пуса, Гуанин Пуса и Дизан Пуса и выдающимся монахам – например, патриархам Дамо и Хуй Нэна. Центральным в комплексе годового церемониала является праздник «День нирваны Фо (涅槃日)», семантика которого связана с понятием вхождения души человека в другой мир («рай» или «западный рай»). Суточный церемониальный цикл, который исполняется только монахами, состоит из комплексов утренних и вечерних молитв, исполнение которых включает многократное произнесение устных мантр и чтение священных текстов и выполняет дидактическую функцию – духовный путь достижения нирваны [6, с. 160].

Выполняя видовую систематизацию чань-буддийских культовых церемоний, мы выделили ежемесячный комплекс, который носит открытый характер (присутствие мирян). В первый и пятнадцатый день каждого месяца по лунному календарю после завершения утренней молитвы (около 6 часов утра) в чань-буддийских храмах исполняются особые церемонии, которые условно назовем христианским термином «покаяние». Монахи читают сутры и поют гимны, которые побуждают к раскаянию.

Итак, видовая систематизация православных и чань-буддийских культовых церемоний выявила концептуальное и смысловое единство формирования годовых циклов и отсутствие его в формировании суточных циклов. Недельный цикл культовых церемоний существует только в православной церкви.

Список литературы:

1. Башкиров, В. На пути к Богу: во свете Твоем узрим свет / В. Башкиров. – Минск : Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2014. – 431 с.
2. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2514 с.
3. Глаголева, О. Великие православные праздники / [Авт.-сост. О. Глаголева / худож. А. Неровный, Д. Чалтыкян. – М. : ОЛМА-пресс, 2002. – 122 [5] с.
4. Густова-Рунцо, Л. Православная певческая практика Беларуси (типология и исполнительские стили) / Л. Густова-Рунцо / М-во культуры, Респ. Беларусь, БГУКИ. – Минск : БГУКИ, 2018. – 396 с.
5. У, Пэнфэй. Каноническое содержание и традиционная форма православной пасхальной церемонии / Пэнфэй У // Весник БДУКМ. – 2018. – №1 (29) – с.85-91.
6. 南怀谨 中国佛教发展史略 上海: 复旦大学出版社 = Нань, Хуайцзинь. История чань-буддизма / Хуайцзинь Нань. – Шанхай : Изд-во фуданьского университета, 2009. – 163 с.
7. 谢炳国 基督教仪式和礼仪 北京: 宗教文化出版社 = Се, Бингуо. Христианские ритуалы и священные тексты / Бингуо Се. – Пекин : Изд-во «Центр религиозной культуры», 2008. – 266 с.
8. 方立天 禅宗概要 北京: 中华书局出版社 = Фан, Липянь. Введение в чань-буддизм / Липянь Фан. – Пекин : Изд-во «Чжунхуа Шучуэ», 2011. – 333 с.